

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА**

**ОДИНОКИЙ ВЛАСТЕЛИН
ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Косухина, Наталья Викторовна.

К71 Одинокий властелин желает познакомиться : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-982476-3

Черный Властелин желает познакомиться с порядочной попаданкой для серьезных отношений с обязательствами!

Юлия Исаева никогда не мечтала попасть в другой мир, но, будучи девушкой романтической, верила в сказки и была способна притягивать к себе чудеса. И вот на пару с заклятой «подругой» она уже в междумирье, где приходится жить по программе «Все не исключено», а симпатичные таинственные некроманты ищут суженую. И единственный, кто протягивает руку помощи, — Черный Властелин. И пусть Юля не может вернуться, зато у нее появляется шанс обрести новый дом с тем, кого полюбит.

Ну что, вперед в другой мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982476-3

© Косухина Н.В., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

**ОДИНОКИЙ ВЛАСТЕЛИН
ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ**

ПРОЛОГ

Расположившись напротив самого невероятного в своей жизни мужчины, статного, высокого и темноволосого, я старалась унять свое сердцебиение и ждала, когда же Властелин перейдет к главному.

— Я хочу сделать вам предложение...

Услышав эти слова, я замерла.

— Вы проигнорировали просьбы и предупреждения, поступали неразумно и необдуманно, и лишь по счастью для меня стечению обстоятельств ваша особенность стала известна. В подобной ситуации мне не остается ничего другого, кроме как предложить вам жить у меня, причем на протяжении нескольких циклов. Будете оберегать окружающих от моей тьмы и предотвращать ее атаки, чтобы я мог лучше контролировать свою силу. Случившееся не должно повториться!

От удивления я не сразу нашла что ответить. А потом...

— Что? Жить с вами *долгое* время? И что дальше? — растерялась я.

— Будет одно мероприятие, после которого я смогу отправиться искать информацию об обряде, чтобы запечатать свою силу.

В комнате повисла гнетущая тишина. Лучики заходящего солнца проникали в мою комнату, освещая аскетично, но приятно обставленное помещение. Это было царство дерева. Стены, полы, немногочисленная мебель — все было светлого оттенка. Похожие на бук или светлый дуб... если бы они росли в этом мире. Мягкости и легкости

добавляли только перина и одеяло, да легкие, молочного цвета занавеси на окнах.

Властелин сидел в кресле у окна, и красноватый свет заката, падающий ему на лицо, делал мужчину поистине демоническим, а широкоплечая фигура в такой обстановке больше подавляла, чем восхищала. Он ждал...

А в моей голове в это время вихрем пронеслись мысли: «Что если он осуществит задуманное, и тьма будет запечатана?.. Но тогда он сойдет с ума! Или нет? Есть способ ему спастись?»

— Я думала, что, как только адаптируюсь, найду себе постоянное место жительства и случившееся недоразумение разрешится само собой, — осторожно начала я. — А вы предлагаете все усложнить. Простите, но я не могу вам помочь. Тут требуется другой специалист!

— Какой именно? — вскинул черные брови мужчина.

Вспомнив, как Властелин маниакально борется со своей сущностью и, судя по рассказам, иногда с ней разговаривает, ответила: — Однозначно психиатр!

— Вы серьезно думаете, что он сможет решить мои проблемы? — насмешливо поинтересовался Черный Властелин.

А я смотрела в темные, казалось, бездонные глаза и раздумывала: можно ли ему сказать, что после всего услышанного считаю, он ку-ку и у него шарики за ролики заехали? И как тут может помочь терапевт из другого мира в моем лице?

Поэтому осторожно, но не допуская сомнений, как и полагается разговаривать с неадекватными людьми, заметила:

— Несомненно. Ваша проблема очень необычна, но сразу видно, что она скорее психологического плана. Концентрации...

— Я пристально наблюдал за вами. Вы не просто обычный врач, ваш дар — исцелять не тело, а душу, — невоз-

мутимо растолковывал мне Властелин, валяжно развалившись в кресле. — Именно поэтому вы подходите мне идеально. Не говоря уж о том, что вас приняла тьма, которая вообще-то славится жестокостью к посторонним.

Что? И он говорит об этом только сейчас?!

— Вы же сказали: невинных она не трогает! — невольно возмутилась я.

Властелин прищурился, снисходительно смерил меня жутковатым взглядом, а потом снизошел до пояснения:

— Тьма их скорее избегает. С вами же она пошла на контакт. И именно поэтому вы поможете мне пережить непростое для меня время, а в идеале — укротить мой дар.

— Ну уж нет! Почему я должна идти на поводу у ваших желаний? У меня самой забот полон рот. Например, как вернуться в свой мир в обход ваших ненормальных правил. Я... я... я, может, замуж хочу!

Чересчур разойтись я не успела — мужчина резко встал и быстро приблизился ко мне. Сидя на стуле, я могла лишь тарашиться на него снизу вверх. И от того, что он находился столь близко, перехватывало дыхание. Черноволосый, черноглазый, одетый в темную, немного старомодную, но удобную одежду, он был самым совершенством. Нет, совершенным воплощением тьмы!

И его дальнейшие слова это лишь подтвердили:

— Меня не устраивает такой ответ. Значит, я сформулирую свое предложение по-другому. Если вы не согласитесь, я приду в ваш мир, погружу его в хаос и утоплю в крови. Захвачу ваших родных, истреблю знакомых, сотру все привычное для вас с лица земли. И ни в одном мире вы не сможете скрыться от меня, я навсегда останусь в вашей жизни. Даже против воли, — тихим, ровным тоном сообщили мне о моей участи.

Широко раскрыв глаза и забыв как дышать, я молча внимала тому, что ждет меня в будущем.

— И еще... Вы не сможете быть счастливы ни с одним мужчиной. Ибо пребывание рядом с девушкой Черного Властелина сильно отпугивает кавалеров. Значит, семьи вам не завести. Клянусь, что я так и сделаю, и, будьте уверены, свое слово сдержу! Так что вы мне ответите?

Ни жива ни мертва от нарисованной им перспективы, я решила уцепиться за последний аргумент.

— Но вы же меня совсем не знаете! Как вы можете верить мне свою судьбу и тайну? — проблеяла я.

— Значит, я желаю познакомиться! — непреклонно заметил Властелин, сверкнув глазами.

Что же делать-то? А?

ГЛАВА 1

Во попали!

За некоторое время до этого

— Юля! Зачем ты побила пациента?! — завопила Катя.
— М-да... — промямлила я. — Нехорошо получилось. Но я же не специально!

Нелегка жизнь терапевта, особенно если у тебя в палате лежит мужчина с диагнозом «начальная стадия цирроза печени», крайне неопрятной и мало привлекательной наружности, к тому же любящий выпить. Много выпить! Да еще и побуянить.

Перед глазами всплыло воспоминание, как на меня во время вечернего обхода бросился пациент, замахиваясь капельницей. Чудом смогла увернуться. И чтобы меня повторно не попытались убить за то, что я решила лишить его нажитой непосильным трудом бутылки, пришлось скрутить нападавшего и повалить на пол.

Пока разобрались что к чему, нетрезвый забияка успел разыграть целую трагедию. В итоге необходимо было задержаться, пока все не успокоится.

— А со стороны так и не скажешь! Ты хоть понимаешь, что нам грозит, если об этом узнают? И никто ведь не учтет, что это ты у нас каратист. Всю смену накажут.

Вздыхнув, я с неприязнью посмотрела на Катю. Она была девушкой среднего роста, я бы назвала ее костлявой, другие — стройной, с длинными, почти до пояса, и, стоит

признать, красивыми светлыми гладкими волосами. Кожа была немного бледной — работа у нас не сахарная, загару и свежему румянцу не способствует. Дополнялось это чуть раскосыми большими голубыми глазами, которые взирают на весь мир с прохладным высокомерием. Иногда кажется, она только что сошла с обложки модного журнала. Но, несмотря на ходившее мнение о блондинках, дурой не являлась. Как бы ни была велика наша вражда, мне приходилось это признать.

Но несмотря на внешнюю привлекательность, любимого или не любимого мужчины у коллеги не имелось. В больнице такое сразу подмечали. Видимо пакостный характер все же сыграл свою роль.

Так уж получилось, что с этой девушкой мы идем по жизни вместе. Сначала ходили в одну группу в детском саду, потом учились в одном классе в школе, а следом и в институте.

Когда я устроилась работать в больницу, то решила — вот она свобода! Но нет, и тут мы встретились. Теперь она моя коллега и общаться нам до пенсии. И вот как раз с взаимопониманием у нас большие проблемы.

Есть лучшие друзья, а есть верные враги. К последним относимся мы с Катькой. Ни дня без ссоры, ни часа без спора. Придушила бы ее стетоскопом, если бы знала, что это сойдет мне с рук.

— Все, с меня хватит! Ты меня преследуешь всю жизнь и планомерно ее портишь! — завопила врагиня, стоя напротив меня и уперев руки в бока.

— Это еще кто кому портит! — вскочила я, полная праведного возмущения.

— Да пошла ты! — психанула Катя.

— И я б тебя послала, да вижу, ты только что оттуда, — прорычала в ответ.

— Ну ты... — возмущенно пыхтя, коллега вышла из ординаторской, а я загрустила.

То ли это я такая неудачница, то ли это Катя Волкова портит мне карму всю жизнь, но что-то не клеится в моей судьбе. В садике сложно было найти общий язык со сверстниками, в школе я много училась, и из-за этого были трудности с друзьями. В институте стала всеобщей любимицей и усердно трудилась. На личную жизнь не оставалось времени.

Зато рядом со мной постоянно была Катя, отравляющая мне жизнь. Иногда меня посещает мысль, что мы словно супруги, прожившие много лет в браке, долго разводимся и наша надежда на избавление друг от друга с каждым днем становится все призрачнее.

Сигнализация, сработавшая за окном, заставила отвлечься от невеселых мыслей и, взглянув на часы, я поторопилась домой. Снимая белый халат, мельком взглянула в зеркало и поморщилась. В отличие от моей врагини, я никогда не была худой. Моей фигуре были присущи плавные изгибы и округлые формы, хотя совсем уж толстой меня назвать было нельзя, однако с некоторых мест не помешало бы убрать пару лишних кило.

Овальное лицо обрамляли густые немного выющиеся темные волосы, достигающие плеч. Кроме них не было в моей внешности чего-то примечательного. Были, как мне думается, обычные серые глаза, хотя некоторые обращают внимание на темную окантовку радужки, иногда говорят, что от этого они кажутся наполненными тайной. Слава богу, у меня прямой почти классический нос и совершенно средние губы. Как частенько описывают в книгах, увы, не чувственные и без луков и стрел. В общем, я легко могу затеряться в толпе и, наверное, это и к лучшему. Красота редко приносит счастье.

Я сняла халат и без суеты, но не теряя времени, надела привычные синие джинсы, голубую симпатичную рубашку, удобные туфли-лодочки и вышла из больницы в ночь, поспешив к метро. Если днем было жарко, то в столь поздний

час уже стало прохладно, и я зябко поежилась на пронизывающем ветру. А по сторонам слышатся шорохи... Шаги за спиной. А если это бандиты?

— Ну что ты, Исаева, озираешься? — послышалось сзади ехидное, и я, вздрогнув, обернулась, узрев Катюку.

— Чего подкрадываешься? — ответила вопросом на вопрос.

— Сама не верю, что предлагаю это, но... Может, спустимся в метро вместе? А то страшновато что-то, — проворчала девушка, нервно одернув модную черную юбку в складку, которая, пришлось признать, красиво сочеталась с тонкой серой водолазкой.

Может, и она слышала эти подозрительные шорохи?

Удивленно покосившись на Катюку, я молча последовала за ней в подземку. В общем, если подумать, хорошая мысль — отправиться вместе. Если нападет стадо собак или бандиты, эта расправится с ними за раз. Не смотрите, что такая субтильная...

Метро — удивительное место. Конечно, в час пик здесь просто ад, но в то же время оно обладает каким-то своим магнетизмом, особой атмосферой. И, кажется, здесь даже время течет иначе. Особенно сейчас, когда уже поздний вечер и в подземке практически никого нет. Словно попадаешь в пограничное пространство, где каждый поезд может перенести тебя в другой мир. И магия в этом месте действительно существует.

Некоторые станции метро напоминают мне подземные дворцы, слишком уж старались проектировщики, украшая их мозаикой, рельефами и даже статуями. Чего только стоят эти бронзовые медальоны с портретами великих поэтов или полководцев... Я попыталась всмотреться в надписи, но махнула рукой: пришел поезд.

— О чем задумалась? — нарушила молчание Катюка. Я рассказала.

— Вечно ты своими книжками бредишь. И не надоедает тебе читать фэнтезюшную чушь? — хмыкнула врагиня, заходя в вагон. — Смотри, а то однажды не пройдешь медкомиссию.

— Много ты понимаешь, одноклеточная. Я верю, магия есть! Ее не может не быть, — совершенно убежденно заметила я.

— Ужас. Как тебя только до работы с пациентами допустили. Это первый и последний случай, когда я с тобой до дома еду. Ведь только сегодня в очередной раз убедилась, что ты буйная.

— А ты зануда. Я, по крайней мере, на все смотрю с позитивом, — пробормотала, радуясь, что работаем мы недалеко от дома и вот уже объявили нашу остановку.

Да-да. Живем мы с этой злыдней в одном районе, недалеко друг от друга. С моей везучестью надо хоть радоваться, что не в одном доме.

— Ты совсем безумна, если считаешь, что магия есть, и принимаешь вымысел за правду, — ухмыльнулась Катя, вставая. Уже обернувшись ко мне, добавила. — Неужели думаешь, что вот сейчас двери откроются, случится чудо и мы попадем в другой мир?

На автомате направляясь за блондинистой ехидной, я в первый момент не поняла, почему на перроне растет трава, а когда обернулась с круглыми глазами назад, увидела, как прямо в воздухе закрылись двери, отгораживая нас от вагона в метро. Вокруг был лес.

Спустя час

— Слезай! Кому говорю? А то хуже будет! — рычала я, смотря вверх.

— Худшего, чем ты, со мной в жизни уже больше ничего не случится, — огрызалась Катька.